

Люциана и Людвиг с легкостью провели опрос среди выживших. Все, за исключением троих, выразили желание остаться. «Тех, кто готов принести пользу оказалось больше, чем я думала». Общество было весьма «разношерстное».

— Вы записали их планы на будущее?

— Да, все здесь. — Я пролиستала несколько страниц и отложила записи в сторону.

— Зачем вам эти данные?

— Хм? Трудно собрать воедино все сильные и слабые стороны аж 129 человек, а этот опрос как раз поможет узнать некоторые факты о них, — ответила я.

Люциана пристально посмотрела на меня.

— Часть информации, скорее всего, ложная. Некоторые могут быть шпионами.

— Что есть то есть... — Я засмеялась.

Люциана с тревогой посмотрела на меня.

— Что случилось? — спросила я.

— Не хочу, чтобы люди прознали о вашем выдающемся уме.

— А? Почему это? — Я вопросительно наклонила голову. Люциана промолчала, но я прекрасно поняла, что она имела в виду.

— Боишься, что из-за этого мне может грозить опасность?

Люциана глубоко вздохнула. Она была крайне взволнована.

— Все будет в порядке, ты же всегда рядом. — Успокоила я ее.

— Я буду работать еще усерднее.

— Хорошо! — Лучезарно улыбаясь, я обняла ее. Люциана улыбнулась в ответ.

— Что вы будете делать с теми тремя?

Я не собиралась ничего с ними делать. Было лишь одно место, куда они могли пойти в таком случае. Люциана кивнула в знак согласия.

— Тогда как вы поступите с теми, кто решил остаться?

— Хм, — я коварно улыбнулась, — а вот это уже секрет!

Люциану, казалось, мой ответ не слишком удовлетворил. Меня охватила тревога, хотя все было относительно спокойно. В чем же дело?

«Ах, должно быть, я на взводе, потому что герцог Рейвенхук уже давно ничего не предпринимает. А я определенно действую ему на нервы». Он что угодно сделает, лишь бы занять императорский трон, а тут какая-то девчонка разрушила все его планы. Он зол. Не удивлюсь, если попытается убить меня. Но почему-то он до сих пор ничего не сделал.

Пока я размышляла о том, что же я упустила, в дверь постучали. Вошла служанка.

— Ваше высочество, макаронс.

— Ура! Макаронс! — воскликнула я при виде разноцветных пирожных на тарелке. Я была в полном восторге от такого перекуса. Женщины заулыбались от моей реакции.

— А вот этот... для Ланы!

— Ох!

— Мы должны делиться вкусняшками. — Я протянула одну штуку Лане. Поперхнувшись, она сказала:

— Наша принцесса словно ангел...

Последние несколько дней я занималась «покорением» горничных. Мне нужно было привлечь окружающих на свою сторону, чтобы я могла спокойно фанатеть по Мильтиадесу! План атаки был таков: «Я жутко стесняюсь незнакомых людей, но ты мне очень нравишься!»

— Ваше высочество, вы такая красивая и милая! Да к тому же такая добрая! Вы точно ангел!

С помощью пирожных, конфет и цветов мне с легкостью удалось завоевать их расположение. Мой план оказался максимально эффективным. Уже через несколько дней все горничные восхищались мной.

— Только подождите меня, я скоро вернусь. Пойду похвастаюсь перед остальными! — сказала Лана, стрельнув глазами, сверкающими от счастья.

Я покачала головой.

— За этот макарон будет битва.

Люциана, наблюдавшая за всем этим, прокомментировала:

— Вы просто потрясающая.

— А? Чего так? — Я невинно склонила голову. Выражение лица Люцианы стало серьезным.

— Иногда я вас боюсь.

— Что я натворила? — спросила я, широко распахнув глаза. Не может быть, чтобы кому-то не нравилась такая милашка, как я!

* * *

— У герцога Рейвенхука гость, чью личность нам пока не удалось установить, — доложил Ахиллиос. На что Мильтиадес сказал, нахмурив брови:

— Гость?

— Они вошли вместе, однако герцог следом же вызвал врача. Думаю, гость ранен.

Мильтиадес молчал.

— Ну, я сомневаюсь, что герцог Рейвенхук из тех, кто занимается благотворительностью. Вы не думаете, что это как-то связано с Ее величеством? Может, нам стоит избавиться от него, пока ничего не случилось?

Мильтиадес уставился на Ахиллиоса, который так и норовил сказать:

— Раз такое дело, мне необходимо наконец встретиться с Ее высочеством. Но выражение лица Мильтиадеса наперед выражало явное неодобрение.

Ахиллиос вспыхнул:

— Ваше величество, не кажется ли вам, что вы поступаете несправедливо? Вы знаете, как сильно я хочу встретиться с ней! В прошлый раз вы выгнали меня, даже не дав сказать ей «привет»! И в ее дворец вы не позволяете мне и шагу ступить! Зачем же вы так?

— Действительно не понимаешь?

— Ни малейшего понятия не имею, — ответил Ахиллиос, так уверенно, что Мильтиадес не знал, что ему возразить. Не в силах скрыть своего презрения, Мильтиадес поднял палец, и Каллиан, который стоял в стороне все это время, ожидая приказа, подошел и силой вывел Ахиллиоса из комнаты.

— Ваше величество, это несправедливо! Ваше величество!

Со стороны можно было бы подумать, что Ахиллиоса ведут в темницу за преступление не менее тяжкое, чем восстание против короны.

В кабинет вошел пожилой мужчина.

«Чего это герцог Ахиллиос так расшумелся?» Маркиз Бартольч был озадачен, но судя по взгляду Мильтиадеса, вопросы задавать было непозволительно.

— Зачем вы здесь? — спросил император.

— Есть некоторые пожелания относительно нового статуса принцессы в качестве наследницы.

— Я думал, что все уже решено.

— Да, но из-за ваших решений многие дворяне в полном негодовании. — Маркиз выглядел измученным. — Я мало что могу сделать, дабы их усмирить. Ваше величество, может, вы могли бы издать распоряжение об императрице?

Мильтиадес поменялся в лице.

— Вы напрашиваетесь на неприятности, маркиз.

— Я ставлю на кон свою жизнь, прося вас о таком.

— Вы предлагаете мне найти себе императрицу?